

Письмо благочинным Совета объединенных приходов Москвы

*Подготовка текста к публикации, вступительная статья
и комментарий Л. В. Комиссаровой, С. А. Яшиной*

Публикуемый документ — «Письмо благочинным» Совета объединенных приходов г. Москвы — впервые вводится в научный оборот и дает новую информацию о деятельности Совета, в частности, о желании расширить его деятельность на благочиния Московской губернии. Совет объединенных приходов города Москвы, созданный 30 января 1918 г., стал новой формой руководства приходской жизнью, основанной на соборном начале. Совет объединял в своем составе представителей клира и мирян московской епархии, избранных на приходских собраниях и собраниях благочиний, и направлял свою деятельность на защиту церкви от посягательства власти большевиков и на организацию церковной жизни в сложившейся тяжелой ситуации. Документ хранится в одном из следственных дел Московского губернского суда за 1919–1929 гг. и содержит пометы следователя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совет объединенных приходов, А. Д. Самарин, церковь, государство, управление, приходской союз, церковная жизнь Москвы, церковная жизнь Московской губернии, 1918.

23 января 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) издал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этим декретом монастыри, храмы и церковные общины лишались права владеть собственностью, прав юридического лица. Все церковное имущество объявлялось народным достоянием. Начались попытки захвата церковных учреждений и крупных монастырей, нередко сопровождавшиеся убийствами священнослужителей и мирян. Агрессивная политика власти по отношению к церкви не могла не вызвать ответной реакции. В послании патр. Тихона «Об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и церкви православной» содержались грозные слова «обличения и прещения», адресованные «извергам рода человеческого», и призыв к верным чадам Церкви объединиться «на защиту попираемых ныне прав Церкви православной»¹.

1. См.: «Послание патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры

и церкви православной» от 19 января (1 февраля) 1918 г.: «...а вы братие, архипастыри и пастыри,

Отвечая на призыв патриарха, церковный народ стал соединяться в союзы и образовывать координационные советы для защиты прав верующих. Так, на епархиальном собрании г. Москвы 30 января 1918 г. был создан новый орган управления московскими приходами на выборной основе — Совет объединенных приходов г. Москвы. Председателем Совета стал Александр Дмитриевич Самарин (1868–1932) — товарищ председателя Поместного собора Православной российской церкви, человек, пользовавшийся безоговорочным доверием москвичей. Основную свою цель Совет видел в осуществлении постоянной взаимосвязи и налаживании сотрудничества между церковным народом, приходскими советами и благочинными; православными братствами, союзами и церковно-общественными объединениями. Совет активно взаимодействовал с членами Поместного собора и Высшего церковного совета, а также регулярно контактировал с представителями советской власти, защищая церковные святыни и отстаивая право церкви на существование.

Совет стремился объединить духовенство и мирян в единый союз. Этот союз, действуя под руководством Совета, должен был стать опорой в защите церковных святынь и прав верующих, а также в решении других насущных вопросов церковной жизни: духовного просвещения народа, благотворительной деятельности, направленной на поддержку членов церкви, оказавшихся в тяжелых материальных условиях.

Публикуемый ниже документ — «Письмо благочинным» от Совета объединенных приходов — хранится в Центральном государственном архиве Московской области, в одном из следственных дел Московского губернского суда за 1919–1929 гг. В описи дело имеет заголовок «Письмо благочинным после 1-ого собрания Совета объединенных приходов». Однако содержание письма позволяет предположить, что к моменту его написания Совет уже был собран и некоторое время осуществлял свою деятельность, краткий обзор которой приводится в письме.

Датировать документ позволяет надпись, сделанная в верхнем левом углу чернилами черного цвета: «Спиридоновка, Спиридо-

не медля ни одного часа в вашем духовном деле-нии, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых прав церкви православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите

не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления» [Акты, 83].

новский пер., д. 2, кв. Диакона Смирнова». Дьякон Сергей Александрович Смирнов² был делопроизводителем Совета объединенных приходов г. Москвы, и после 20 марта (2 апреля) 1918 г. на его квартире располагалась канцелярия Совета. До этого она находилась на квартире председателя Совета Александра Дмитриевича Самарина (ул. Спиридоновка, д. 18).

Документ представляет собой пожелтевший лист бумаги, заполненный машинописным текстом. В верхнем левом углу расположен штамп, отпечатанный чернилами синего цвета: «СОВЕТ Объединенных приходов гор. Москвы». Графы для даты и номера документа не заполнены. В документе можно увидеть следы работы следственной комиссии — многочисленные подчеркивания красными чернилами.

Содержание документа свидетельствует о стремлении Совета объединенных приходов расширить деятельность, привлечь к объединению уездные приходы Московской губернии, сделать Совет церковной силой, противостоящей в центре России антицерковной политике большевиков. Именно предложения, свидетельствующие о расширении деятельности Совета, вовлечении в его работу новых церковных сил, были подчеркнуты следователем: «Сводка важнейших постановлений Совета еженедельно сообщается всем приходам», «...осведомить их о том, как налаживается дело в Москве», «...приходы уездов, войдя в тесное общение с приходами Москвы, вольют новые силы в это дело, являющееся одной из основ оживления православной Церкви».

Текст документа публикуется в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации с сохранением прописных и строчных букв, используемых в документе.

2. Дьякон Сергей Александрович Смирнов (1875–?) был клириком храма святителя Спиридона Тримифунского на Козьем болоте. В конце января 1918 г. Приходской совет храма делегировал дьякона Смирнова и двух прихожан — Александра

Дмитриевича Самарина и Михаила Ивановича Александровского (известный историк и краевед; 1865–1943), на общее епархиальное собрание Москвы, на котором 30 января и был создан Совет объединенных приходов.

<Письмо благочинным после 1-ого собрания Совета объединенных приходов>³

О.о. Благочинным уездов МОСКОВСКОЙ епархии

30-го Января состоялось в Епархиальном доме [1] первое собрание представителей православных приходов г. Москвы для объединения их с целью содействия оживлению приходской жизни.

На этом собрании был избран временный Совет Объединенных Приходов в составе представителей по 2 члена и по 2 к ним заместителя от каждого благочиния, духовных или мирян, по выбору на благочиннических собраниях [2].

До сих пор состоялось два общих собрания представителей приходов, и еженедельно бывают заседания Совета, коим предшествуют заседания избранного Советом Исполнительного Бюро [3]. До последнего времени общие собрания и Совет должны были сосредоточить свои занятия на вопросах наиболее неотложных, в связи с переживаемыми исключительными обстоятельствами. Так, были всесторонне рассмотрены и обсуждены различные меры охраны церквей с их святынями, разного рода церковных имуществ [4], вопросы, связанные с запрещением школьного преподавания закона Божия [5]; была организована добровольная охрана Святейшего ПАТРИАРХА [6]; дано полномочие представителям приходов, по желанию Свят <ейшего> ПАТРИАРХА, Священного Синода и Высшего церковного совета, войти в переговоры с народными комиссарами об отмене распоряжений, посягающих на свободу и саму жизнь народной веры и православной Церкви. Сводка важнейших постановлений Совета еженедельно сообщается всем приходам. Поставлен на ближайшую очередь вопрос о собирании сведений о том, как протекает приходская жизнь на местах, а также намечено издание «Вестника объединенных приходов» [7].

Уже в первом общем собрании представителей приходов г. Москвы был поднят вопрос о привлечении к такому объединению и приходов из уездов. Но когда такое сложное дело только что начиналось в самой Москве, трудно было расширить и без того нелегкую задачу. Теперь Совет решил обратиться к приходам епархии и осведомить их о том, как налаживается дело в Москве, пригласить и их примкнуть к союзу Моск<овских> приходов для взаимного общения и поддержки в самой неотложной работе по возрождению церковной жизни. По принятому до сих пор порядку, представители приходов в составе настоятеля и 2–3 прихожан являются участниками общих собраний, а выборные от благочиний в числе 4-х лиц — безразлично, духовных или мирян — состоят членами Совета. Совет питает надежду, что его призыв встретит сочувственный отклик, и что приходы уездов, войдя в тесное общение с приходами Москвы, вольют новые силы в это дело, являющееся одной из основ оживления православной Церкви.

3. ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 123.

Комментарий

1. Речь идет о Московском епархиальном доме, который был освящен в 1902 г. московским митр. Владимиром (Богоявленским). Этот дом в Лиховом переулке практически сразу стал центром церковной жизни Москвы. Здесь располагались епархиальные структуры, редакции церковно-общественных газет; различные общества, братства и союзы. В Князь-Владимирском храме Епархиального дома почти ежедневно совершались богослужения. В помещениях дома проходили различные культурно-просветительские встречи, лекции, заседания и собрания. В 1917–1918 гг. в Большой палате, которая вмещала до 2–3 тысяч человек, проходили заседания Поместного собора Православной российской церкви. В сентябре 1918 г. Епархиальный дом был национализирован. Подробнее об этом см.: [Козлов].

2. По решению епархиального собрания 30 января было предложено формирование состава временного Совета объединенных приходов указанным в документе образом: «...от каждого из 17 благочиний Москвы — по одному священнику-настоятелю и одному мирянину» [Ведомости, б]. Однако уже на первом заседании Совета 31 января было высказано решение об увеличении представителей от каждого благочинного. Из присутствующих в тот день на заседании был избран руководящий орган Совета Объединенных приходов г. Москвы — председатель, товарищи председателя и секретари. Председателем Совета Объединенных приходов г. Москвы стал Александр Дмитриевич Самарин, бывший Московский губернский предводитель дворянства и бывший обер-прокурор Святейшего синода, один из главных кандидатов на Московскую митрополичью кафедру. Товарищами председателя были избраны два известных в Москве священника: прот. Сергей Васильевич Успенский (настоятель церкви Преображения Господня, что на Песках, на Арбате, благочинный 2-го отдела Пречистенского сорока) и прот. Николай Васильевич Цветков (священник Покровской церкви на Варварке, один из самых активных клириков Москвы, член Поместного собора Православной российской церкви). Секретарями Совета стали свящ. Авенир Александрович Полозов (клирик церкви Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот, известный церковно-общественный деятель, автор многочисленных публикаций в церковно-общественных периодических изданиях) и Григорий Владимирович Сапожников (дворянин, предприниматель, член

Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа; ктитор придворного Верхоспасского собора, церкви Петра и Павла на Новой Басманной улице в Москве и часовни в деревне Тарасовке Московского уезда). Казначеем Совета был избран крупный фабрикант, общественный деятель и меценат, депутат III Государственной думы от Рязанской губернии Михаил Никифорович Бардыгин [*Православная Москва, 309*].

3. В исполнительное бюро Совета были избраны: Григорий Александрович Рачинский (церковный и общественный деятель, философ, писатель и переводчик, постоянный председатель Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева), Михаил Александрович Новоселов (богослов, писатель, член Поместного собора); Николай Дмитриевич Кузнецов (юрист, специалист в области канонического права, церковный правозащитник, член Поместного собора) и М. Л. Богоявленский [*Православная Москва, 309*].

4. Решение данной задачи сводилось не просто к физической защите храмов и святынь, необходимо было подготовить народ — научить прихожан не только откликаться на призывы к защите, но и правильно взаимодействовать между собой и с представителями советской власти. Самым действенным способом стала рекомендация созывать прихожан набатным звоном, не прибегая к оружию. Об эффективности этой меры можно судить по реакции советских властей, выпустивших 30 июля 1918 г. декрет «О набатном звоне», согласно которому виновные в созыве населения набатным звоном предавались революционному трибуналу.

5. Совет вел работу одновременно в нескольких направлениях. Во-первых, он призывал настоятелей церквей и приходские советы организовывать у себя на приходах занятия с детьми и со взрослыми; во-вторых, с помощью приходских советов стремился собрать родительские комитеты, которые могли бы потребовать у школьного руководства восстановления предмета «Закон Божий» в сетке школьного расписания; в-третьих, тесно сотрудничал с представителями законоучительного союза городских школ, в том числе приглашая их на заседания Совета; в-четвертых, специально следил за появлявшимися в печати распоряжениями советской власти, касающимися духовного просвещения и образования, и сразу оповещал все приходы города, а после и уездов, о возможных следствиях новых законов для жизни церкви.

6. Членами Совета была предложена схема дежурств на Троицком подворье, где находилась резиденция патр. Тихона. Благо-

чиния округов Москвы и уездов дежурили по очереди — за каждым благочинием закреплялась определенная дата. Охрана патриарха была организована из изъявивших желание и избранных приходскими советами прихожан Москвы и уездов в возрасте от 18 лет, по 24 человека ежедневно. Охранявшие не имели никакого оружия, но большая численность охраны и быстрая передача информации играла такую же роль, как набат колокола. Сам патр. Тихон считал это сначала «делом излишним», но затем увидел в таком начинании для себя «один из лучших способов сближения со своей московской паствой» [*Акты*, 129].

7. Вероятно, план издания «Вестника объединенных приходов» не был осуществлен в связи с политикой советской власти в отношении церкви и периодической печати.

Литература

1. *Акты* = Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ ; Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. 1064 с. : ил.
2. *Ведомости* = Московские церковные ведомости. 1918. № 3. С. 6.
3. *Козлов* = Козлов В. Ф. Епархиальный дом в Москве : Хроника жизни дома и Князь-Владимирского храма, 1902–1918 гг. М. : ПСТГУ, 2015. 668 с. : ил.
4. *Православная Москва* = Православная Москва в 1917–1921 годах : Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, В. В. Марковчин, Т. С. Тугова и др. М. : Изд-во Главархива Москвы, 2004. 696 с. : ил.

Список сокращений

ЦГАМО   Центральный государственный архив Московской области

Letter to the Deans from the Council of United Parishes of Moscow

Preparation for publication, foreword and note

by L. V. Komissarova, S. A. Yashina

“The Letter to the Deans” from the Council of United Parishes of Moscow is introduced for the first time into scientific use. The document provides new information on the activities of the Council, in particular, on its strive to expand its activities over the deaneries of the Moscow province. The Council of United Parishes of Moscow, established on 30 January 1918, became a new form of administrating parish life on the basis of sobornost principle. The Council brought together representatives of the Moscow diocese clergy and laity, elected at parish and deanery meetings. Its major aims were to protect the Church from the Bolsheviks’ offense and to organise the church life under heavy circumstances. The document is kept in one of the 1919–1929 investigation dossiers at the Moscow provincial court and contains the investigator’s notes.

KEYWORDS: Council of United Parishes, A. D. Samarin, church, state, administration, parish association, church life in Moscow, church life in Moscow Province, 1918.